

УДК 111.85

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Погонцева Дарья Викторовна

канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии
Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)**Аннотация:**

В статье приводится теоретический анализ фольклора описывающего женскую красоту. Приводятся тексты заговоров, пословиц и поговорок, частушек. Приведено эмпирическое исследование: анализ 253 цитат фольклорных текстов описывающих женскую красоту.

Ключевые слова: *красота, фольклор, частушки, пословицы, поговорки.*

На современном этапе можно отметить рост количества исследований

Большинство авторов, рассматривая образ русской женщины опираются на нормативные документы (законы, акты), которые описывают Русь с XV века, практически не затрагивая фольклор. Одна из основных особенностей фольклора заключается в его вариативности. Устная форма усвоения и передачи информации произведений делала их открытыми для изменений. Таким образом, фольклор является «философским и нравственным искусством по своей природе, так как в нем запечатлен многовековой опыт человеческого коллектива».

Фольклор любой нации – явление вечное, без которого невозможно представить существование народа. Именно через устное народное поэтическое творчество познается национальная культура, выявляются особенности менталитета. Произведения фольклора помогают воссоздавать характерные черты того или иного народа, динамику представлений о различных вещах. Являясь совокупностью устных произведений в процессе совместного творчества, это творчество с традиционным содержанием отражает представления большинства людей живущих в единицу времени и относящихся к определенному этносу. К фольклору относятся песни на бытовые, обрядовые и исторические темы, пословицы и поговорки, сказки и былины. Однако как отмечают некоторые авторы многое из всего этого богатства не сохранилось из-за неприязненного отношения к фольклору со стороны Русской Православной Церкви, которая стремилась искоренить остатки язычества всеми доступными ей средствами.

Идеал русской женщины долгое время основывался на канонах, сформулированных в «Домострое»: преданная мужу, самозабвенно заботящаяся о «чадах своих», домовитая хозяйка. «Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая - венец своему мужу», - говорится в одном из его постулатов [цит. по 1]. Чаще всего в описаниях русская красавица пышет здоровьем, отличается дородностью. Во многих фольклорных текстах указывается что, если она богата телом, то и - богата душой.

В фольклоре всех стран существует множество описаний женщины, в соответствии с которыми можно восстановить образ женщины. Во-первых, это тексты домашних обрядов, в особенности, касающиеся свадебной церемонии. Во-вторых, это мифы, легенды и эпос, которые уделяют большое внимания женской красоте внешней и внутренней.

Если брать за основу фольклорные и русские народные песни и сказки, то можно отметить, что в основном образ красивой женщины обрывочен, описание внешности женщины фрагментарно.

Обряды и заговоры на красоту

Обряды и заговоры имели огромное значение в жизни славян. Как отмечает С.Истомин [8] заговор называли «нашепт», потому что он почти всегда читается вполголоса или шепотом. Как отмечает Ю.М. Кисилева изучение заговоров в России началось в середине XIX века, и вопросы о существенных признаках заговоров, о законах их строения сразу же

стали актуальными [9]. Дореволюционными учеными было дано несколько определений заговоров, в которых отмечается сосуществование вербального текста и ритуального действия. Таким образом, можно говорить о том, что заговоры – это традиционная, ритмически организованная словесная формула, которая служит магическим средством достижения практических целей. Заговору приписывали безусловную силу принудительного воздействия на людей и природу прежде всего в силу того, что особым образом ритмически организован. И, хотя в последнее десятилетие, можно наблюдать рост количества исследований по русским заговорам, в основном посвящены новому осмыслению специфики этого жанра и систематизации обширного и разнородного заговорного материала, заговоры на красоту изучаются вскользь и являются малоизученными.

В своей монографии И.И. Шангина отмечает, что существовали традиции, как следует вести себя беременной женщине, чтобы ее дочка родилась красивой: «полагалось есть клюкву и бруснику, чтобы дочка была румяной, укроп – чтобы у нее оказались красивые глаза и пушистые ресницы» [15]. Кроме того беременной нельзя браниться и много спать, чтобы дочка не была ленивой и сварливой, а нужно смотреть только на красивые вещи.

Самыми простыми были заговоры сопровождающие умывание: «Вода-водичка, забери все морщины (прыщи, пятна...) с моего лица», «Водичка, водичка, умой моё личико, вода на лицо - краса на лицо, вода с лица - старость с лица». Был и заговор с лепестками цветов, которые нужно было залить водой и умывшись сказать: «Вы, лепестки, своему кусту служили, отслужите теперь и мне, сделайте мою кожу нежнее черного бархата, ровнее красного шелка, чище прозрачной росы. А ты, Луна-матушка, пригляди за исполнением моего желания, желаю я его не со зла, не с зависти, а с добрым замыслом, хочу я лица белого да красивого» [9]. Существовал и такой обычай, в Великий Четверг нужно было «пустить по ветру» следующую молитву: Стою я, благословясь, иду, перекрестясь, из избы дверьми, из ворот в чистое поле, на чистую росу. Святою рососою умоюся, цветочками утрюся. Иду на ясный месяц, на частые звезды, на свято солнышко. Всем бы казалась как ясный месяц, часты звезды. Всем бы я казалась как маковый цвет. Другой заговор читается на рассвете или закате: А и пусть я, раба Божия (имя), буду краше красного солнышка, белей светлого месяца, румяней зари утренней и зари вечерней, краше всего света белого, всего миру православного» [8].

Также существуют песни со схожим текстом:

На реченьке девка мылася, мылася белешенько,

Вытиралася сухошенько.

В чисто зеркальце смотрелася, красоте своей дивилася:

Красота ль моя красота, красота неоцененная [2].

В песнях на различную тематику довольно часто накладывается текст об умывании, в зависимости от региона это была ключевая, речная вода, реже с использованием росы.

Данные заговоры являются лишь примером огромного количества разнообразных вербально-невербальных манипуляций для обретения внешней красоты, красоты лица. И рассматривая многочисленные примеры описания заговоров на красоту, можно подчеркнуть, что чаще всего эти тексты сопровождаются умыванием определенной водой (с серебром, лепестками цветов, дождевой, талой, росой) в указанное время (утро, вечер, полнолуние) и сопровождаются текстом о том, что бы обрести красоту. Сама по себе вода является основой всего живого, в сказках можно встретить рассказы о живой и мертвой воде и их воздействии на человека «Водой лицо обмоешь – как заново на свет родишься, так вся божья красота и откроется тебе...» [13].

Нужно отметить, что церковь порицала использование заговоров, однако молодые девушки использовали их в надежде обрести внешнюю привлекательность.

Пословицы и поговорки о красоте

Пословицы и поговорки представляют собой «структурно-семантически организованную систему». Как отмечает И. Русакова «они (пословицы и поговорки)

фиксируют константы сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка, определяют систему оценок окружающего мира, являются единицами, позволяющими выделить и проанализировать базовые концепты» [цит. по 13]. Пословицам зачастую чужда иносказательность, они относятся к изречениям с прямым смыслом. Поговорки, в свою очередь, являются «клишированным» компонентом предложения, поговорка может являться частью от пословицы. Как отмечал В.И. Даль «... поговорка – цветочек, пословица ягодка... поговорка заменяет прямую речь... Вместо он глуп, она говорит: «У него не все дома...». Пословицы заключают в себе полную притчу» [6].

Народная мудрость, как отмечают Л.Я. Гозман и Н.И. Ажгихина, издавна предостерегает – «не родись красивой», во многих языках есть пословицы и поговорки, утверждающие, что внешность обманчива [5]. Пословицы оцениваются как проявление народного ума, народной жизни, народного характера, составляя важную и чрезвычайно интересную часть национальной культуры. Большинство пословиц и поговорок о женской красоте можно разделить на две группы, первая – описывает и оценивает женскую красоту. А вторая – подчеркивает важность ума, доброты и трудолюбия, как более важных характеристик в сравнении с красотой.

Так к первой группе относятся: Красива как наливное яблочко; Коса – девичья краса; На красавице всякая тряпица – шелк; Кто мил, тот и красив; Если ты не молодец, то и свинья не красавица; Девичья коса - на всю Москву краса; Девичья краса до возраста, молодичья до веку; Как ни заплетай косу, девка, не миновать, что расплеть; Девушка красна до замужества; Красуйся, краса, пока вдоль спины коса: под повойник попадет, - краса пропадет, Где здоровье, там и красота, Не на то родился, что б на худой жениться; Исушила молодца чужая девичья краса; Своя жена – своя и красота [13].

Ко второй группе относятся такие пословицы и поговорки, как: Красота – до венца, а ум до конца; Не ищи красоты, а ищи доброты; Красота до вечера, а доброта навек; Не бери приданое, бери милу девицу; Красота лучше, а правда – нужнее; Красота приглядится, а щи не прихлебаются; Красота разума не придаст; Жену выбирай не в хороводе, а в огороде; Красота приглядится, а ум пригодится; С лица воду не пить, умела бы пироги печь; Красота – завянет, а ум не обманет; Ученье - красота, а неученье – сухота; Ученье – красота, а неученье – простота; Бог красоте ума не привязал; Сила да разум - краса человека; Красавица без ума - что кошелек без денег; Красота без разума пуста; Красотой сыт не будешь; Красную жену не в стенку врезать; Не мил телом, да угодлив делом; Просватанная невеста всем нравится; На Дону красавица, с любым мужиком управится; Нехваленая невеста дороже хваленной; Умный любит за характер, а дурак – за красоту; На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко; Раньше казачка брала личиком белым, а теперь – земляным наделом; Невесту выбирай не глазами, а ушами; Не пригож лицом, да хорош умом; Не гляди на лицо, а гляди на обычай; Не стоит гроша, да походка хороша; Не будь красна и румяна, а чтобы по двору пришла; Личико беленько, да разуму маленько; Не одежда красит человека, а добрые дела; Глупому мужу красная жена дороже красного яйца; Не наряд жену красит – домостройство; Умная жена, что бедному-сума, все сбережет; Глупому мужу красная жена дороже красного яйца; Нехороших (о красоте) Бог не делает, была бы досужа; С собой красава, да душой трухлява [1; 13].

Как отмечает Г.А. Багаутдинова, интересный образ создан в татарском фразеологизме эшкэ батыр, төскэ матур (букв. смел в работе, красив и внешне), где указывается, что человеку смелому и умелому в труде всегда присуща внешняя красота [3].

В устной речи пословицы и поговорки предписывают, учат, служат напоминанием о неписанных правилах.

Красота в частушках

Частушка представляет собой один из ярких и самобытных жанров фольклора, не теряющий своей актуальности до наших дней, отличается многоплановостью содержания и функций, музыкально-стилевой характерностью и имеет распространение в различных

певческих традициях России. В настоящее время мы обладаем значительным количеством записей частушек. Наиболее ценными качествами для анализа данного жанра являются: лаконичность, актуальность, простота и понятность изложения материала, критика несовершенств и отклонений от норм, пронизательность, быстрота реагирования на изменение отношений между людьми, связь с исторической эпохой, сатира и юмор. Частушки содержат в себе данные о различных явлениях и событиях, дают оценку поведению человека в определенной ситуации, отражают социальные нормы определенного исторического времени и демонстрируют отклонения от них. Собранный материал позволяет судить о тематическом разнообразии частушек, а также их широком распространении в народной среде. В частушках выражались идеалы, обычаи, традиции, мода прошлых лет. Критиковались худые, как не здоровые, нерасторопные, как не хозяйственные. Высмеивались те кто «слишком красуется», сетовали на проблемы. Рассматривая частушки, включающие описание внешних характеристик или внутренних, как характерных для «красивых» девушек/женщин, можно выделить 2 большие группы частушек, каждая, из которых делится на подгруппы: поющие от лица мужчины (они могут, как хвалить, так и высмеивать какие-то черты) и поющие от лица девушки (восхваляющих свою красоту, высмеивающих недостатки своей соперницы или с жалобой на недостатки своей внешности).

К первой группе можно отнести частушки, в которых парень восхваляет девичью красоту: «Эх, ты милая моя, русая, не белая! Я слыхал про тебя, что ты девка смелая!»; «Чернобровая румяночка с ума меня свела, Спать ложился – не молился, все я думал про тебя»; «А у милой русы косы аж до пояса вились, Мы за эти русы косы со товарищем дрались»; «Я сударушку свою через поля узнаю; Головушка павиная, походка лебединая» [7, 10]. В других частушках высмеивает: «Гармониста любить надо чисто ходить. Надо белиться, румяниться и брови подводить»; «В деревне у нас есть девушка красивая, Я посватал бы ее, да больно спесивая»; «Ты, милашечка моя, какая тоненькая, Сшить бы юбочку на вате, была бы полненька» [7, 10].

Во второй группе, к частушкам - хвастливым можно отнести: «Говорят, что я румянюсь, говорят, что я белюсь, На реке при всех умоюсь, и в лице не изменюсь»; «Я еще не заплетала в косу ленту алую; Подождите, кого хвалят – не меня ль удалую?» [7, 10].

В тоже время существовали частушки с сетованием на недостатки своей внешности, чаще всего девушки недовольны тем, что «не румяны» и «малы ростом»: «Говорят, что не бела. Что же делать, дорогой? Девки красятся и белятся, Я моюсь водой»; «Меня матушка родила на соломе на мосту, Меня куры поклевали – я корявая расту»; «Расцвели три цветочка у реки под мостиком. Не довольна я, девчонка, красотой да ростиком»; «Дайте в зеркальце взглянутья чем же я не хороша, Красоты в лице довольно, только ростом не больша» [7, 10].

Несмотря на то, что в частушках девушка «признает» свою «некрасивость», зачастую она тут же находит некое иное достоинство или указывает, что данная оценка ее как некрасивой – субъективна. «Судят бабы на мосту — Не красавица росту. Краса не выбирается — Кому какая нравится!»; «Говорят, что не красива, не красива – средняя. Я в красивых не ходила, но и не последняя»; «Говорят, я некрасива, Знаю — не красавица. Но не всех красивых любят, А кому что нравится» [7, 10].

Также можно выделить женские частушки, которые высмеивали «некрасивость» соперницы: «У соперницы моей тоненькие ножки, Голова как у змеи, голос как у кошки»; «Супостатка моя – не красивее людей, Супостаткина краса, только черные глаза!»; «Супостаточка косая, и косые глазки врозь. Перебить хотела дрюлю, перебить не удалось» [7, 10].

Частушки всегда соответствовали духу времени, так в советский период красота становится на второй план, в то время как на первый план выходит результативность труда: «Говорят, я некрасива. Верно, не красавица, Но зато в колхозе стала - Первая ударница».

Кроме того в частушках прослеживается линия «бледная-худая – значит не здоровая»: Все подруженьки полнеют, только я стала худеть. Мой-то миленькие далеко, мне охота поглядеть.

О том, что худоба являлась признаком «не здоровья» и считалась некрасивой можно судить по следующей частушке: Полно, милушка стараться, в горку ведра подымать, Милочка измаешься, мне худой достанешься.

В тоже время в частушках нашел отражение принцип «люблю, потому что красивый, или красивый, потому что люблю»: Лента бантом, лента бантом, Лента бантом вяжется. Некрасивого полюбишь, А красивым кажется!

Таким образом, частушки могут: восхвалять отдельные черты внешности характерные для красивых, высмеивать не красивые черты внешности или демонстрируют «более значимые» качества, чем внешняя красота: трудолюбие, смекалку. В тоже время, необходимо отметить, что частушки, из-за своего склада, не всегда могут вместить все качества, которые необходимо было отметить у себя или другого, поэтому слова выбирались для ритма и рифмы. В тоже время, те отдельные единицы описания красоты являются информативными для общего анализа.

Частотный анализ фольклора

Анализируя работы по этнографии, И.И. Шангина [15] подчеркивает, красивый внешний облик ценился как одна из необходимых составляющих девушки. Автор отмечает, что «красавой», «красулей» обычно называли дувушку «доброего роста, крепкого телосложения, с высокой грудью, крутыми бедрами, белым лицом, румяную, белозубую и с длинной косой».

Как отмечает И. Соловьев «...русская красавица непременно стыдлива. Она отворачивается, руками и платком заслоняется, прячет ото всех свое сияющее лицо, ступает неслышно, живет незаметно, за околицей, как вечернее солнце. Нет в ней гордости и упоения своей красотой, как у греческой Афродиты. Видимо, само солнце в России стыливо, редко свой полный лик кажет, чаще заслоняется облаками, занавешивается туманом, имеет вид застенчивый» [цит. по 2].

Нами был проведен частотный анализ более 250 цитат, в которых упоминается описание внешности и личностных характеристик женщины, которую в тех же текстах отмечают как красивую. Данный анализ помог выделить те качества, которые чаще всего возникают в различных произведениях русского фольклора, в таблице приведены частота упоминания внешних характеристик «красивой женщины».

Таблица 1

Характеристики внешнего облика красивой женщины в русском фольклоре

Характеристика	Кол-во упоминаний	Процент от числа цитат (в%)
Белолица / белая кожа	94	45,1
Русая коса	69	33
Черноброва	44	21
Румяная	35	16,8
Коса / коса до пояса	20	9,67
Ясные очи	13	6,25

Иначе обстоит дело с «внутренней красотой». Самих единиц анализа в фольклоре, связанных с «внутренней» красотой, крайне мало. Из часто повторяющихся можно выделить: умная (в 58% цитат), разумная (17%); добрая (15%), кроме этого упоминаются такие характеристики, как счастливая, кроткая, смиренная, не завидует и не жадная:

«Женись, дитятко милое!
Возьми, возьми дитятко,
Умную, разумную,

Счастливу, таланную,
Кроткую, смиренную,
Душу красну девицу»

Таким образом, отличительной особенностью русской красоты женщин является величавость, плавность, неторопливость движений, горделивость походки, румяный цвет лица. Эти качества являются обязательными в русском традиционном эталоне красоты, и могут присутствовать в заимствованном, который обнаруживает сходство с западноевропейским идеалом.

Подводя итог теоретического анализа данного аспекта, мы можем говорить о том, что в русском фольклоре красивая девушка обладала белым и румяным лицом, черными, соболиными бровями и ясными глазами, лебединой осанкой и походкой павлина, коса – должна была быть «русая, до пояса». При этом красота имеет утилитарное значение («Чистота – лучшая красота»). Однако следует учесть, что, хотя, в основном, красоте в русском фольклоре уделяется довольно много места, невозможно создать единый портрет красивой девушки. В народных сказках зачастую дается очень зыбкий образ, который не дает четкого представления о том, как выглядит красавица. Под описание в сказках можно отнести практически любую девушку. Понятие красоты – индивидуально, и автор дает право закончить образ некими характеристиками, как цвет волос и глаз, рост, фигура и форма носа по вкусу читателя. Возможно, это частично объясняется тем, что в сказочном фольклоре красота объединяет красоту поступков, чувств, желаний и мыслей, и является синонимом понятий доброта, смелость, трудолюбие, сила, в итоге, красота внешняя сближается с внутренней красотой. Так, культурные стереотипы, носителями и передатчиками которых являются и сказки, демонстрируют собирательный образ русской красавицы. В отличие от литературного текста, фольклорный текст не воспроизводится в неизменном виде, каждое новое изложение создает иной вариант. Как отмечает И. Окунева, в русском языке существует два образа-эталона красивой внешности: традиционный («сельский») и заимствованный («светский, городской»). Таким образом, фольклор отражает традиционный образ, в то время как литература объединяет как традиционный, так и заимствованный.

В художественных произведениях и в фольклоре воссоздается определенное отношение к взаимосвязи внешней и внутренней красоты женщины. Настоящая женская красота заключается в соединении определенных физических параметров внешнего облика с наиболее ценными качествами личности. Красавица (внешняя красота) предстает скромницей, имеет «кроткий нрав», она молодая и «расхорошая». Завистливые и злые не обладают внешней красотой, а работающие, добрые, ласковые относятся к «неписанным красавицам».

Традиционным способом объединения внешней и внутренней красоты женщины является ее сравнение с животными или явлениями природы (сравнение с павой (павлином) восходит к народным представлениям о том, что именно эта птица полностью воплощает идеал внешней красоты, грации, и, вместе с этим, достоинство, благородство, чистоту, целомудрие).

Исходя из выше приведенных выводов, можно заключить, что явление «женская красота», реконструируется в художественных и фольклорных произведениях, прежде всего как феномен, включающий два компонента «внешнюю красоту» и «внутреннюю красоту», соотношение которых, их значимость для определения женщины в качестве красавицы изменяется под влиянием социально-демографических факторов.

Список источников

1. А родимой-то матушки да милее в свете нету/ Сост. Тумилевич Т.И., Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1983. 136 с.
2. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2001.
3. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Автореф. дисс. ... доктора филолог. наук, Казань, 2007. 45с.
4. Вишнякова Ю.В. Гендерные аспекты славянской мифологии в контексте мифологических энциклопедических словарей // Материалы третьей международной конференции 27-28 ноября 2003 г. Гендер: Язык, Культура, Коммуникация, С.31-32.
5. Гозман Л.Я., Ажгихина Н.И. Психология симпатий М.: Знание, 1988. 96 с.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа. – СПб.: Авалонъ, Азбука-классика, 2008.
7. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани: Сборник. Краснодар: Кн. изд-во, 1987. 320 с.
8. Истомина С. Народная медицина. М.: Белый город, 2007.
9. Кисилева Ю.М. Смысловая организация русских лечебных и любовных заговоров // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001. 21 с.
10. Новоселова Е.Н. Частушка как предмет фамилистического анализа // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. М.: Альфа-М, 2003. – Т.2.
11. Окунева И.О. Концепт «красота» в русском и английском языках»: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2009. 24с.
12. Русские заговоры и заклинания / под ред. В.П. Аникина. — М., 1998. — С. 113—114.
13. Спирин А. С. Русские пословицы: Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорк, присказок. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1985. 187 с.
14. Суслина Е. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М.: Молодая гвардия, 2003.
15. Шангина И.И. Русские девушки. СПб.: Азбука-классика, 2007. 352 с.

Количество таблиц в тексте: 1 таблица

Article received: 2012-02-02